

Как известно, фресковую роспись имели еще четыре церкви XII в.: Успения, Климента²³, Спаса²⁴ и безымянная, находившаяся на берегу р. Ладожки²⁵. В двух последних, раскопанных Н. Е. Бранденбургом, сохранились лишь «мраморировка» в нижних частях стен и незначительные фрагменты орнаментов и фигур. Детали климентовских фресок представляют больший интерес. Но наиболее значительны остатки росписи Успенской церкви. Внутри храма сохранилось шесть фрагментов. Один из них был открыт реставраторами Г. О. Чириковым и В. О. Кириковым еще в 1927 г.²⁶ Это изображение неизвестного мученика (по Репникову, Бориса) на восточной стороне юго-западного столба. Остальные открыты во время работ по архитектурной реставрации здания в 50-е годы. Это орнаменты на откосах двух оконных проемов северной стены и три поясных изображения в арках угловых камер, расположенных на уровне хор и примыкающих к жертвеннику и диаконнику. Здесь представлены Кирик (изображение прекрасной сохранности), неизвестный мученик-старец и неизвестный святой (его лицо утрачено).

Фрески Успенской церкви по времени исполнения близки к георгиевским. Сходны орнаменты, красно-коричневый оттенок фонов. Однако они исполнены иными мастерами. Об этом свидетельствуют более массивные и грузные пропорции фигур, резкость широких зеленоватых санкирных теней на лицах, не столь изысканный и тонкий красочный строй, основанный на более скупой цветовой гамме.

Особое место среди росписей Успенской церкви занимает наружная фреска северного фасада, слева от портала. Она открыта в 1951 г. при разборке позднего придела. Сохранилась она фрагментарно. В трех арочных проемах приземистого купольного здания изображены четыре фигуры: по одной в двух левых арках и две в правой, причем от крайней фигуры здесь сохранилась лишь часть. Они одеты в короткие (до колен) подпоясанные одежды. У них пышные короткие волосы. Нимбы отсутствуют. Боковые фигуры обращены к центру, но позы их неодинаковы. Левая изображена склоненной, центральная — благословляет (?) ее. Обе правые стоят прямо. Слева от этой группы на желтом фоне изображено дерево. Фигуры же представлены на светло-синем фоне. Их силуэты очерчены очень уверенно, красноватым контуром. Черты лиц стерты, а на одеждах нет никаких следов красочного строя. Рисунок столь эскизен, что датировка фрески представляет большие трудности. Отметим, однако, что процарапанные поверх фрески граффити имеют признаки XIII—XIV вв. (начертания отдельных букв, характер процарапанного орнамента-плетенки). Не ставя сейчас своей задачей определение времени и сюжета изображения, укажем лишь на необычность фрески и ее значительный интерес. Возможно, это только часть большой композиции, располагавшейся и над порталом, и по его сторонам.

Фрески Климентовской церкви, судя по сохранившимся фрагментам, отличались и от георгиевских и от успенских, представляя еще один стилистический вариант. Сравнивая эти росписи, мы можем составить представление о богатстве и разнообразии художественной жизни Ладоги во второй половине XII в.

* * *

Публикация старолadoжской росписи существенно расширяет наши знания об истории новгородского искусства.

Сложение местных художественных школ составляет важную черту русской культуры периода феодальной раздробленности. Советскими учеными достигнуты большие успехи в изучении этого процесса в области зодчества. В сфере живописи сделано значительно меньше. Причина этого — не только в гибели и плохой сохранности произведений, но и в том, что многие памятники до сих пор еще остаются неисследованными.

В силу особенной исторической судьбы Новгорода, счастливо избежавшего разрушительного татарского нашествия, нам удастся проследить этот процесс в его искусстве более детально, чем в искусстве других русских областей. Но и здесь еще нельзя считать исчерпывающе изученным фонд памятников, находящихся в нашем распоряжении. Достаточно сказать, что такая уникальная стенопись, как роспись Анто-

²³ Н. И. Репников. Раскопки в городище Старая Ладога. Сб. «Старая Ладога». Л., 1948, стр. 62. Фрагменты хранятся в ГРМ и Гос. Эрмитаже.

²⁴ Н. Е. Бранденбург. Указ. соч., стр. 48 и 126, рис. 2 и табл. IX. М. К. Каргер сомневается в отождествлении этой церкви со Спасской (М. К. Каргер. Новгород Великий, стр. 44).

²⁵ Н. Е. Бранденбург. Указ. соч., стр. 49 и 127, табл. X.

²⁶ Н. И. Репников. Предварительное сообщение о раскрытии памятников древней живописи в Старой Ладоге. «Вопросы реставрации», т. 11. М., 1928, стр. 193 и табл. у стр. 183.